НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ДАГЕСТАНСКИМИ ЯЗЫКАМИ¹

NATIONAL CULTURAL COMPONENT IN THE SOMATIC PHRASEOLOGY OF DARGIN LANGUAGE IN COMPARISON WITH OTHER DAGESTAN LANGUAGES

Abstract: The article deals with the phraseological units and their national cultural component in Dargin language in comparison with other Dagestan languages.

Key words: phraseology, national cultural component, somatisms.

В лексическом составе даргинского языка большую группу составляют анатомические названия, обозначающие части тела человека и животных, – соматонимы (Мусаев, 2008: 84-87; 3. Абдуллаев, 2006: 59-72; Исаев, 2006: 86 – 92; Темирбулатова, 2006: 80-85; исследования в других дагестанских языках:. Абдуллаев, 2006: 156-161; Гюльмагомедов, 2006:136; Гасанова, 1992:17; и др.). которые принято считать одним из самых древних пластов лексики. Общее количество этих и примыкающих к ним названий доходит примерно до трехсот лексических единиц, в большинстве своем исконных (общедагестанских и собственно даргинских), с незначительными вкраплениями заимствований из других языков.

Современная лингвистическая наука проявляет повышенный интерес к человеку, к проблемам философско-культурной антропологии и, в частности, к антропоцентризму языка, к национальному своеобразию конкретного языка. Поэтому в поисках новых знаний о даргинском языке, истории, этнографии и культуре даргинцев особое значение приобретает исследование языковой картины мира (ЯКМ) даргинского народа. Актуальность темы заключается в том, что данная проблема в даргиноведении остается пока неисследованной. В даргинском языкознании (да, и в дагестановедении в целом) узловые вопросы, рассматриваемые в работе, не получили сколько-нибудь удовлетворительного освещения; в специальном же плане не ставились вообще.

¹ Galima IBRAGIMOVA, Dagestan State Unversity galima 76@mail.ru

Многие из соматонимов даргинского языка восходят к общедагестанскому хронологическому уровню. А.Г. Гюльмагомедов пишет: «К настоящему времени уже аксиоматичными стали некоторые выводы относительно соматической лексики и фразеологии: 1) соматическая лексика и фразеология — наиболее древний пласт номинативных единиц любого языка; 2) соматическая лексика и фразеология - хранитель реликтовых форм, особенностей и функционирования единиц языка; 3) соматическая лексика и фразеология — наиболее надежный источник познания истории, этнографии, психологии носителей языка» (Гюльмагомедов, 2006:136).

Лексико-семантические средства обозначения частей тела человека и животных создают в языке огромное количество фразеологических и паремиологических структур во всех дагестанских языках.

В кавказских языках соматические фразеологические единицы (ФЕ) многочисленны, их много в любом языке, входящем в иберийско-кавказскую семью языков. Как свидетельствует специальная литература по данной теме, особенно много ФЕ со словом «сердце».

В картвельских языках сердце представляется центром мыслительных процессов, источником чувств, определителем темперамента и характера, а также поглотителем органических чувств: одним словом, ему вменяется выполнение функций мозга, сердца, желудка и, частично, периферийной нервной системы. «Слово «сердце» восходит к нахско-дагестанскому хронологическому уровню. Подобно древним народам античности, прадагестанцы и пранахцы центром духовной деятельности, интеллекта считали не мозг, а сердце. Поэтому слово «сердце» в этих языках, естественно, является смысловым центром ряда словосочетаний и фразеологических единиц, выражающих такие важные понятия, как «запомнить», «забыть», «выучить» и т.д. (Хайдаков, 2003: 146). На фоне высказываний языковедов особый интерес вызывает мнение фольклориста, исследователя мифологического и исторического эпоса народов Дагестана М.Р. Халидовой, которая, в частности, пишет»: «... сердце, по верованию лагестанцев, воспринимается как вместилище жизни, души, сосредоточение жизненной силы» (Халидова, 2002: 215). Об этом свидетельствуют бытующие у горцев до настоящего времени проклятия: «Чтоб вынули у тебя сердце!» (у аварцев – «ракІ бахъаги дур!»; у даргинцев – «уркІи абитІаб *xIела*!»).

Исследователи фразеологии дагестанских языков единодушны в одном: очень высока частотность употребления слов, обозначающих понятия «сердце», «голова», «глаз», «рука», «нога», «лицо» как в составе фразеологических единиц, так и в составе паремий всех дагестанских языков.

Во всех языках в количественном отношении на первом месте, наряду со словом «сердце», находятся и образованные с его участием в стержневой позиции фразеологические единицы. Сказанное иллюстрирует и следующее однозначное утверждение: «идиоматические единицы этой категории

занимают во фразеологическом фонде абхазско-адыгских, картвельских, а также нахских и дагестанских языков особенно заметное место не только в количественном отношении, но и по своим образно-метафорическим особенностям и экспрессивности. Отдельные аналоги общекавказского характера можно проследить и в их структурном оформлении.

«В состав даргинской соматической фразеологии (в широком понимании термина «фразеология») входят не только идиомы, но и разноструктурные метафорические конструкции, стереотипные по семантике и в статической форме запечатленные в памяти народа. При таком подходе к вопросу семантическое поле каждого отдельно взятого даргинского соматизма можно представить в виде огромного дерева, крона которого представлена отдельно взятым субстантивом, как «сердце», «голова», «глаз», а многочисленные ветви представляют собой производные от него словесные конфигурации: а) идиомы, б) несколько групп фразеологизмов в зависимости от семантической слитности их компонентов, в) пословицы и поговорки, г) проклятия, д) пожелания, е) приветствия, ж) восхваления и т.п. языковые клише» (Исаев, 2005: 130-131).

У этого же автора мы узнаем еще о такой особенности, характерной для даргинской фразеологии: имеются зафиксированные многочисленные факты функционирования ФЕ с одним и тем же значением и одинаковой структурой, отличающихся именным компонентом (уркІи «сердце» или бекІ «голова», кани «живот»). Сосуществование этих структур в даргинском языке – явление довольно распространенное и оно, несомненно, обусловлено экстралингвистическим фактором.

Наиболее активными соматическими ФЕ являются глагольные образования, представленные разными структурными моделями: двучленными, трехчленными. Встречаются следующие модели: существительное $yp\kappa Iu$ «сердце» + глагол в т.ч. – в инфинитная форма. Слово уркІи в глагольных фразеологических единицах может быть в разных падежных формах, выражая различную семантику. Соматизм уркIu «сердце» и сочетающийся с ним глагол в таких ФЕ обладают всеми возможными для них грамматическими формами и функциями в составе предложения.

В языковой картине мира даргинца наиболее часто встречаются следующие фразеологические образования с соматизмом уркІи «сердце». УркІи гьаргси букв. «Сердцем открытый» («Чистосердечный, прямодушный, доброжелательный», ср. рус.: «Душа нараспашку» или «С открытой душой»). УркІи кахІегили букв. «Сердце, душа не воспринимает, для души не совсем подходит» («Нет интереса, желания, симпатии, доверия к кому-либо, к чемулибо», ср. рус.: «Душа не лежит»). УркІи кабикес букв. «Сердце упало» («Кто-либо испытывает от чего-то сильный страх», ср. рус.: «Душа ушла в пятки. Душа в пятках», синоним «Поджилки трясутся»). УркІи гІергьибухъес букв. «Сердце вслед за кем-то или чем-то тянется» («Очень жалеть о прошедшем, ушедшем, пропавшем, сильно досадовать о чем-то

неосуществленном»). УркІиличир и а сари букв. «На сердце огонь» («на душе тревожно, боязно, страх одолевает; сильное волнение, беспокойство»). УркІи г Іелаб балтули букв. «Сердце тут оставляя» («поступая против собственного желания; очень жалея о расставании»). УркІиличи дуцес букв. «Держать на сердце» («помнить зло, быть злопамятным», ср. рус.: «Брать в голову»). УркІи аргъибси букв. «Сердце понявший» («достигший взаимопонимания, послушный, преданный»). *УркIu бутІес* букв. «Сердце разделить» («поделиться с кем-либо»). УркІи бячес букв. «Сердце разбить» («разочаровать, лишить надежды»). УркІи бурес букв. «Сердце рассказать» («Откровенно рассказывать кому-либо о том, что волнует, что наболело», ср. рус.: «Изливать душу», или «излить душу» кому или перед кем) и др.

Каждая из приведенных соматических ФЕ модели «соматизм уркІи + глагольная форма» выступает носителем уникального значения, которое не повторяется не только в другой ФЕ или в метафорическом выражении, но и ни в одной другой даргинской лексеме. Каждая ФЕ является носителем своего значения, выразителем только своего понятия. Нельзя их значения передать ни отдельным словом, ни словесным комплексом, ни толкованием — в любом случае какой-то семантический нюанс остается за рамками объяснения. Приведенные примеры (одни из них имеют статус ФЕ, другие — просто сложные наименования понятий) сегодня являются самостоятельными единицами языка, представляющими собой образцы «стертых метафор».

Соматизм ypklu «сердце» в даргинском языке имеет довольно богатый набор семантического инвентаря, который во всем своем многообразии проявляется лишь в сочетании со словами различной семантики. Реже встречаются модели «ypklu + масдарная форма». Эта модель более характерна для субстантивированных глагольных метафорических выражений и ΦE , а таких случаев в даргинском языке сравнительно мало.

Наблюдения над соматическими ФЕ показали, что в их составе успешно «акклиматизировались» и «одетые в даргинскую форму» сотни фразеологизмов, заимствованных из языков, с которыми исторически контактировал даргинский язык. Это основной источник образования фразеологических калек. Например, уникальный по форме и содержанию фразеологизм *ца дабрилизи кІелра кьяш кадеркІили лявкьян (аркьян)* букв. «Засунув обе ноги в одну туфлю придет (уйдет)» встречается в этом же значении во всех дагестанских, тюркских и арабских языках. Этот и тысячи других примеров свидетельствуют о том, что в фразеологической системе даргинского языка много семантических единиц, которые, по аналогии с лексикой, заимствованы даргинским языком в разное время из разных языков. Почти весь список соматических ФЕ с компонентом «сердце», включенный в диссертацию С.Н. Гасановой, полностью обнаруживается и в составе даргинской соматической фразеологии. Примеры:

1)из агульского языка — юркІв зазавариди агъущуне («сердце в небо поднялось») «обрадовался»; сив ибрарихъди ущуне («рот до ушей пошел»)

«обрадовался, засмеялся»; *декар усак кетай андава* («ноги земли не касаются») «ходить окрыленным, радостным».

- 2) из табасаранского юркІв завуз гъубшну («сердце в небо поднялось») «сильно обрадовался»; гъамишан сппао улупуб («всегда зубы показывать») «улыбаться, радоваться»; лик жилик кубкІрадар («нога земли не касается») «радоваться, ходить окрыленным»; ушв ибарихъна гъябгъюб («рот до ушей пошел») «обрадовался».
- 3) из лезгинского *сив япарихъ фин* («рот к ушам пойти») «улыбаться, радоваться»; *кІвачер чилик хкун тиъиз* («ноги до земли не дотрагиваясь») «(ходить) радостный, окрыленный» (Гасанова 1992: 41-43).

О своеобразии аварско-андийской соматической фразеологии М.-Б.Д. Хангереев пишет: «Самой продуктивной и многочисленной является группа, выражающая эмоции человека, а именно: радость, счастье, восторг. Сюда вошли ФЕ, выражающие положительные эмоции человека, например, ав. ракІ бохизе («сердце радоваться»); ракІ гьезе («сердце поместить») со значением «радоваться»; анд. рокІво бигьиду; ботл. рокІва бигьай; карат. ракІва бигьа; чам. йакІва гьела с тем же значением» (Хангереев, 1993:12).

В этом плане интересны аваро-андийские примеры:

аварский — ракІ гъун «сердце поместив»; андийский — рокІво лергьанду; ботлихский — ракІва бецциху; каратинский - ракІва беццихаб; чамалинский — йакІва йихи (гиг. ракІа рихида) со значением «веселясь, радуясь». Сюда же включены ФЕ, выражающие добрые пожелания, пожелания счастья - добра, удачи. Например: аварский — рекІел мурад мІубайги! («сердца желание пусть исполнится!») пожелание удачи, счастья; ракІ бохаги! («пусть сердце радуется!») пожелание удачи; андийский — рокІворльи муради мІобани!; ботлихский — ракІварчІусуб мурад мІобабу!; каратинский. —ракІварас гьела мІоба!; чамалинский — йакІваль мурад тІобадбеккьа! (гигатлинский ракІалас мурад мІобедибекма!) с тем же значением» (там же).

В бесписьменном чамалинском языке положительные эмоции выражают следующие ФЕ: йакІва гьоъо («сердцем хороший») «душевный, добрый»; йакІва йасІадо («сердцем чистый») «искренний»; йакІва гlamІитІо («сердцем широкий») «великодушный»; йакІва жулев («сердцем крепкий») «хладнокровный» и т.д. (Магомедова, 2009: 140).

Тематическая группа «отрицательные человеческие эмоции» обнаруживается во всех родственных дагестанских языках. В нее вошло несколько семантических полей: «горе», «печаль», «разочарование», «гнев», «ненависть», «страх», «боязнь», «отвращение». По мнению С.Н. Гасановой, «по характеру представленных в них СФЕ семантические поля неоднородны. Так, например, семантическое поле «горе, печаль» образуют, в основном, фразеологические единицы с компонентом «сердце» во всех сравниваемых восточно-лезгинских (в лезгинском, табасаранском, агульском, рутульском,

цахурском) языках. Из 40 единиц этого поля 30 имеют в своем составе эту лексему» (Гасанова, 1992: 44).

Примеры из восточно-лезгинских языков, входящие в семантическое поле «горе, печаль». В агульском — юркІв кІаре хьуне («сердце черным стало») «горе приключилось»; юркІв исал хьуне («сердце уже стало») «опечалился, огорчился»; юркІв угуне («сердце сгорело») «причинил горе»; юркІв иІурас («сердце изнашивается») «страдать».

В лезгинском - *рикІ мІарун* («сердцу больно сделать») «причинить боль»; *рикІ амІун* («сердце резать») «разочароваться»; *рикІ дар хьун* («сердце печаль стать») «опечалиться, огорчиться»; рикІ тІуьн («сердце кушать») «горе доставить».

Примеры из бесписьменных аваро-андийских языков. В аварском – paкI льукъизе («сердце ранить») «обидеть, оскорбить»; в андийском – pokIeo къераъду «оскорбить, обидеть».

В ботлихском — paкIвa κ ъерайхаб («сердце ранящий») «оскорбительное, огорчающее»; в каратинском — paкIвa лъукъа («сердце ранить») «обидеть, оскорбить».

В чамалинском – *йакІва льукъила* («сердце ранить») «обидеть, оскорбить» и т.д. (Хангереев 1993: 12-13).

По наблюдениям С.М. Темирбулатовой «подавляющее большинство устойчивых фразеологических сочетаний хайдакского диалекта представляет собой глагольные словосочетания, имеющие структуру: «соматизм в начальной форме + глагол» (Темирбулатова, 2006: 84-85). По словам этого же автора, наибольшее распространение получили фразеологизмы с опорным словом урчІа «сердце»: урчІа гьабарара «поддержать, воодушевить» (букв. «сердце собрать, сделать»); урчІа ламбикІвора «болеть за кого-то», «проголодаться» (букв. «сердце ныть»); урчІа кабиццара «понравиться» (букв. «сердце на ком-либо остановиться»). Ряд хайдакских соматических ФЕ представляет следующую структурную модель: «соматическое слово в местном падеже + глагол». Примеры: урчІале кабяхьяра «запомнить», «зарубить себе на носу» (букв. «в сердце вбить»); урчІалер чербукъкъара «забыть» (букв. «с сердца сняться») (Темирбулатова 2006: 84-85).

Из всех тематических групп соматических ΦE в даргинском языке наиболее широко представлена группа «отрицательные эмоции», в единицах которой самое активное участие в качестве смыслового и структурообразующего центра принимает соматоним ypkIu «сердце». Интересно отметить, что для передачи отрицательных эмоций используется, как правило, одна модель «соматоним ypkIu «сердце» + глагол непереходной семантики». Например: ypkIu бяргІиб (бячун, бухъун, гымили бицІиб, хІили бицІиб) «потерял веру, любовь, надежду»; «понял бесперспективность какой-

то затеи, сильно невзлюбил кого-то» (букв. «сердце к чему-то остыло (разбилось, отвернулось, наполнилось злостью, наполнилось кровью)»); уркІи хІергьу «не поймет, не послушается; не будет взаимопонимания, доброго отзыва» (букв. «сердце не услышит»); уркІи кабикиб «сильно испугался, расстроился» (букв. «сердце упало»); уркІи бацІиб «сильно испугался» (букв. «сердце растаяло»); уркІи бяхьиб «сердце ранили» (букв. «нанесли сильную обиду») и т.д.

Интересно отметить, что соматическими ΦE с одним только словом $pa\kappa I$ «сердце» в этом словаре занято 149 страниц. Соматизм $cep \partial u e$ по количеству созданных на его базе ΦE не только в аварском, но и во всех кавказских языках является своеобразным рекордсменом. Первый исследователь фразеологии аварского языка М.М. Магомедханов пишет: «Наблюдения показывают, что вокруг слов, обозначающих части человеческого тела, группируется больше ΦE , чем вокруг какого-либо другого слова» (Магомедханов, 2002: 36).

В этой же своей монографической работе исследователь приводит статистические данные о количестве соматических ΦE , собранных им для своей кандидатской диссертации. По его подсчетам, соматизмы аварского литературного языка образуют фразеологические гнезда в следующем количестве: *бер* «глаз» – 55 ΦE , *ракІ* «сердце» – 68, *кІал* «рот» – более 40, *мацІ* «язык» – более 20, *квер* «рука» – более 25» (Магомедханов, 2002: 36-37).

Список соматических Φ E, выражающих «эмоции человека», в даргинском языке, далеко не исчерпывается приведенными примерами. «Эмоции человека» могут быть выражены и другими соматическими Φ E, где смысловыми и структурообразующими центрами выступают соматонимы хIулби «глаза», aнda «лоб», hуdби «брови», dяхI «лицо», mухIли «рот», kIунmIуби «губы», mIул «палец», hяkb «рука», kbаkb «спина», kbяmm0 «нога», n0 », n1 «ухо».

Не разделяя на мелкие тематические подгруппы, приведем еще несколько примеров соматических ΦE , относящихся к тематической группе «эмоции человека».

Даргинские примеры: *дяхІ урузхІейуб* «вел себя достойно»; оказался во всех отношениях на уровне» (букв. «лицо не постеснялось»); *някъби руржахъули* «очень скупо» (букв. «с дрожащими руками»); *къакъ урузкІахъули* «оказавшись в позорной ситуации; показав слабость» (букв. «спину свою заставляя краснеть»); *дяхІлизи цІа алки* сари «очень стыдно» (букв. «на лице горит огонь»); *някъли някъ буцили* «бездельничая» (букв. «руку рукой схватив»); *мІуйзи мІул хІябяхъили* «ничего не сделав» (букв. «палец о палец не ударив»); *кьяш кІиркахІебарили* «очень много работать» (букв. «не согнув ногу»); *ца хІу кІел дарили* «очень бдительно что-то сторожить» (букв. «с одного глаза сделав два»); *бекІличи кайэс* «издеваться, находиться на иждивении» (букв. «сесть на голову»); *кьукьубачи кайзахъес*

«покорить, подчинить, наказать» (букв. «заставить стать на колени» и т.п. (Магомедов, 2000: 78).

Аварские примеры: *бетвералде вахине* «садиться на голову»; *шекъор кквезе* «взять за горло»; *никаби рухине* «сильно сожалеть» (букв. «колена бить»); *кодове восизе* «подчинить кого-либо» (букв. «в руки взять»); *хъатикьес вачине* «прибрать к рукам» (букв. «в ладонь привести»).

Андийские примеры: *кволо вуходи* «подчинить» (букв. «в ладонь привести»); карат. – *квадир ваа* «подчинить своей воле кого-либо» (букв. «в руки взять») (Хангереев 1993: 14).

Агульские примеры: кичикІу гьел кеттивас вей адава «состояние печали, дум, переживаний, колебаний» (букв. «засунутую руку вытащить невозможно»); гьил хъучавай адава «не работается из–за тревог и переживаний» (букв. «рука не идет»).

Табасаранские примеры: хил рубкьуда риз «состояние отрешенности» (букв. «рука не доходит»); туб ин кьац алахьуб «сожалеть» (букв. «палец кусать»); улариз ифи гьафну «разгневался» (букв. «в глаза кровь пошла»); кьяляхь ул йивури «с опаской» (букв. «назад глаз ударяя»). Лезг. — кьулухь вил ягьиз «с опаской, настороженно» (букв. «назад глаз ударяя»); вилер эхъисун «наводить страх» (букв. «глаза вылупить»); гьил къвезвач «быть в состоянии отрешенности» (букв. «рука не идет»); туб сара кьун ацукь «кусать локти, переживать, сожалеть» (букв. «палец в зубы возьми и сиди»).

Рутульские примеры: *улаб йикис мычІахъа* «страх перед высотой» (букв. «глазам темно стать») и др. (Гасанова ,1992: 45–50).

Приведенные примеры соматических ФЕ свидетельствуют, что большинство из них структурно и семантически повторяются во всех родственных языках, а определенная часть находит аналогии не только в родственных дагестанских языках, но и в других языках мира, генетически или территориально не связанных с дагестанскими языками. Они активно функционируют в тюркских, иранских, арабском, а также в европейских языках. Такие факты позволяют делать вывод: многие дагестанские соматические ФЕ (да и любых других языков мира) имеют типологические схождения в интернациональном фразеологическом фонде.

Наблюдения как над даргинскими, дагестанскими, так и над фразеологизмами генетически неродственных языков, в частности, русскими ФЕ, свидетельствуют, что между национальным и интернациональным не существует непреодолимой границы.

Библиографический список

Абдуллаев, 3., 2006, Даргинский язык, Махачкала.

Гасанова, С., 1992, Сравнительный анализ фразеологических единиц восточно-лезгинских языков, Махачкала.

Магомедов, М-Г., 2000, Фразеология даргинского языка, Махачкала.

Магомедханов, М., 2002, Очерки по фразеологии аварского языка.

Studii de gramatică contrastivă

Мусаев, М-С., 2008, Лексика даргинского языка, Махачкала.

Темирбулатова, С., 2006, Хайдакский диалект даргинского языка, Махачкала.

Гюльмагомедов, А., 2006, Основы фразеологии лезгинского языка, Махачкала.

Исаев М-Ш., 2006, Соматизмы в структуре и семантике фразеологии даргинского языка, Махачкала.

Хайдаков, С., 2003, *Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков*, Махачкала.

Халидова, М., 2002, *Мифологический и исторический эпос народов Дагестана*, Махачкала.

Хангереев, М-Б.,1993, Сравнительный анализ соматических единиц аваро-андийских языков, Махачкала.